

ДЕТЕКТИВ
ИДЕТ ПО СЛЕДУ

ИРИНА КАЙРОС

ТАЙНА СТАРИННОЙ МИНИАТЮРЫ

ДЕТЕКТИВ
ИДЁТ ПО СЛЕДУ

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К15

*В оформлении использованы материалы, предоставленные
Фотобанком Shutterstock/FOTODOM*

Кайрос, Ирина.

К15 Тайна старинной миниатюры : [повесть] / И. Кайрос. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 190, [2] с. — (Детектив идёт по следу).

ISBN 978-5-17-163012-6.

На пожилого сотрудника музея Петра Ильича совершено страшное нападение прямо в подъезде его дома! Школьники и, по совместительству, юные сыщики Костя и Маша просто не могут остаться в стороне и начинают собственное расследование.

Исторический детектив И. Кайрос «Тайна старинной миниатюры» приглашает читателей не только распутать вместе с главными героями это непростое дело, но и совершить увлекательное путешествие во времени, в Европу XVII века. Только там можно найти подсказки и узнать о том, как работали и жили знаменитые художники и почему в наши дни преступник так отчаянно охотится за одной старинной миниатюрой...

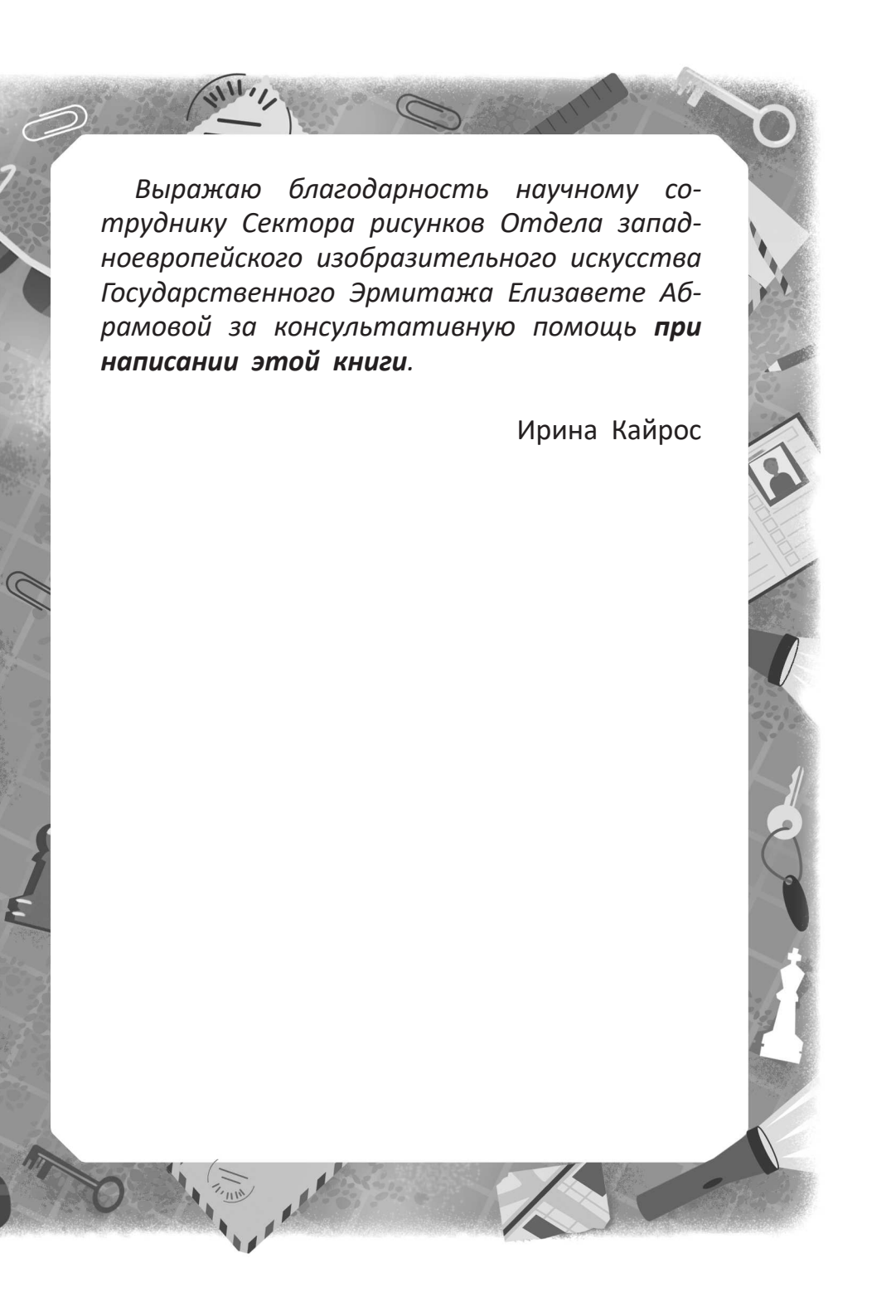
Для среднего школьного возраста.

ЕАС

**УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Кайрос И., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

*Выражаю благодарность научному сотруднику Сектора рисунков Отдела западноевропейского изобразительного искусства Государственного Эрмитажа Елизавете Абрамовой за консультативную помощь **при написании этой книги.***

Ирина Кайрос

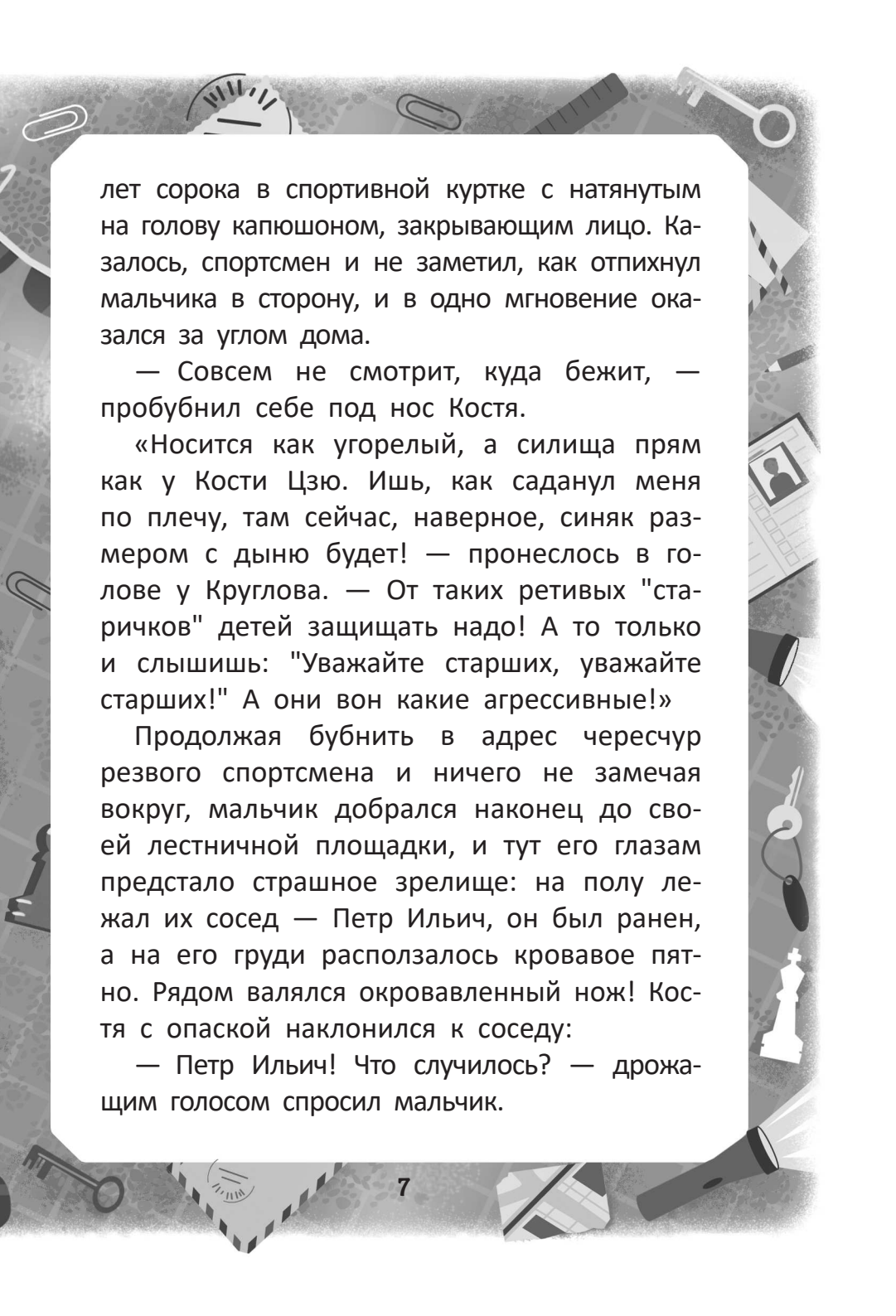
Тайна старинной миниатюры

Костя Круглов спешил домой. Он обещал маме и сестре Маше вернуться пораньше и помочь убрать в квартире, но заигрался с ребятами в футбол на школьном дворе. Время пролетело незаметно.

Срезая путь через пустырь, Костя убаюкивал совесть следующими соображениями: «Конечно, нарушать данное обещание нехорошо, но... Эх, если бы не этот пенальти!.. Как красиво его провел Гришка Соколов! Он просто ас — второй Марадона! И что? Я должен был уйти с поля в самый напряженный момент? Да кто бы меня понял тогда?! Сочли бы слабаком, и никогда бы больше не взяли в игру».

Так утешал себя Круглов, пока добирался до дома. Но не успел он протянуть руку к домофону, как дверь резко распахнулась и из подъезда стремительно выскочил человек

лет сорока в спортивной куртке с натянутым на голову капюшоном, закрывающим лицо. Кажется, спортсмен и не заметил, как отпихнул мальчика в сторону, и в одно мгновение оказался за углом дома.

— Совсем не смотрит, куда бежит, — пробубнил себе под нос Костя.

«Носится как угорелый, а силища прям как у Кости Цзю. Ишь, как саданул меня по плечу, там сейчас, наверное, синяк размером с дыню будет! — пронеслось в голове у Круглова. — От таких ретивых "старичков" детей защищать надо! А то только и слышишь: "Уважайте старших, уважайте старших!" А они вон какие агрессивные!»

Продолжая бубнить в адрес чересчур резвого спортсмена и ничего не замечая вокруг, мальчик добрался наконец до своей лестничной площадки, и тут его глазам предстало страшное зрелище: на полу лежал их сосед — Петр Ильич, он был ранен, а на его груди расплзлось кровавое пятно. Рядом валялся окровавленный нож! Костя с опаской наклонился к соседу:

— Петр Ильич! Что случилось? — дрожащим голосом спросил мальчик.

К удивлению Кости, Петр Ильич очень тихо, преодолевая боль, заговорил. Чтобы расслышать слова раненого, мальчик вынужден был наклониться и приблизить к старику свое ухо.

— Костя, отнеси ко мне в музей эту вещь, — трясущейся рукой Петр Ильич сунул мальчику какой-то маленький сверток. — Только постарайся... Чтобы ее сразу же нашли... У меня на столе... Обещай...

— Да, да, — снова закивал головой, как китайский болванчик, перепуганный Костя. — Я отнесу ее, сегодня же.

— Сегодня пятница... не успеешь... в понедельник иди... с утра, нельзя откладывать...

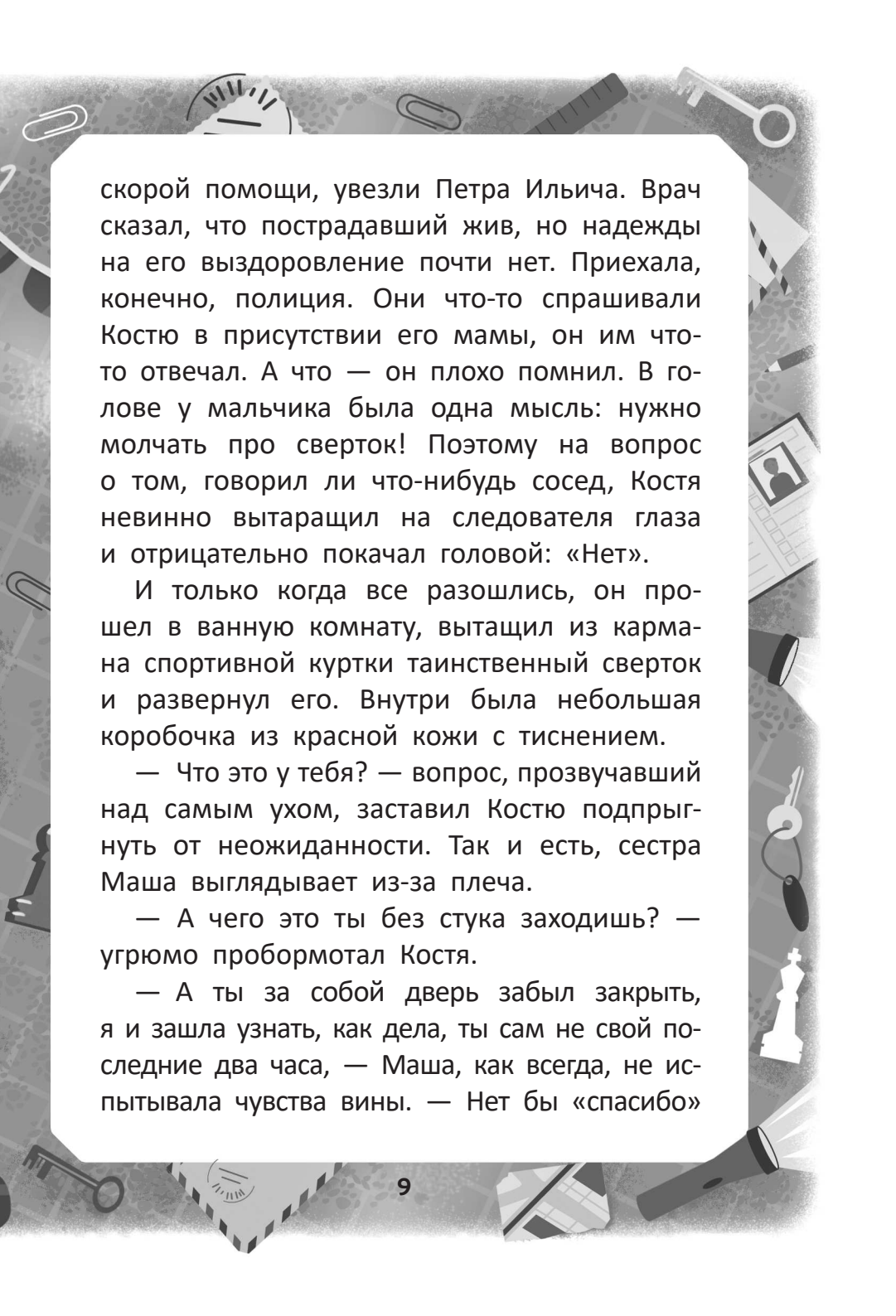
— Да, да, — снова закивал головой Костя, с ужасом наблюдая за разрастающимся красным пятном на груди соседа. — Обещаю!

После этих слов Петр Ильич потерял сознание, а Костя вскочил как ужаленный и бросился к своей двери. Отчаянно нажимая кнопку звонка своей квартиры, он орал во весь голос:

— Маша, скорей, вызывай скорую! Петр Ильич умирает!

Дальше все как во сне: приехала бригада

скорой помощи, увезли Петра Ильича. Врач сказал, что пострадавший жив, но надежды на его выздоровление почти нет. Приехала, конечно, полиция. Они что-то спрашивали Костю в присутствии его мамы, он им что-то отвечал. А что — он плохо помнил. В голове у мальчика была одна мысль: нужно молчать про сверток! Поэтому на вопрос о том, говорил ли что-нибудь сосед, Костя невинно вытаращил на следователя глаза и отрицательно покачал головой: «Нет».

И только когда все разошлись, он прошел в ванную комнату, вытащил из кармана спортивной куртки таинственный сверток и развернул его. Внутри была небольшая коробочка из красной кожи с тиснением.

— Что это у тебя? — вопрос, прозвучавший над самым ухом, заставил Костю подпрыгнуть от неожиданности. Так и есть, сестра Маша выглядывает из-за плеча.

— А чего это ты без стука заходишь? — угрюмо пробормотал Костя.

— А ты за собой дверь забыл закрыть, я и зашла узнать, как дела, ты сам не свой последние два часа, — Маша, как всегда, не испытывала чувства вины. — Нет бы «спасибо»

сестре за заботу сказать! Хотя я от тебя благодарности и не жду. Скорее медведи в зоопарке станцуют «Лебединое озеро»... Ладно, проехали, братец. Повторяю вопрос: что это за коробочка и откуда ты ее взял?

— Там, где взял — уже нет! — буркнул в ответ Костя. — И давай кыш отсюда! Я тебя не звал!

— Так, так, так... — задумчиво пропела Маша. В следующее мгновение она молниеносным движением выхватила у него коробочку и, не дожидаясь его реакции, тут же ее открыла.

— Ух ты! — удивилась сестра. — Сразу видно — старинная работа, — добавила она, видом знатока разглядывая содержимое.

Заглянув сестре через плечо, Костя был разочарован. Все что угодно рассчитывал он увидеть, только не маленький портретик девушки в старинном платье. Неужели из-за этой безделицы так волновался Петр Ильич?

— Смотри, да здесь наряды есть для этой красавицы, — продолжая аккуратно копаться в коробочке, сказала Маша. — Вот, гляди! Берешь эту прозрачную пластинку, на которой нарисован костюм мушкетера, накладываешь

сверху на изображение — и вот перед тобой уже девушка в мужском костюме! Здóрово! У меня в детстве была книжка-игрушка похожая. Я из нее вырезала куколку, а потом наряды для нее. На них были специальные «лапки», которые нужно было загибать, чтоб наряд держался на куколке. Но эта игрушка намного интереснее — отдашь мне?

— Не могу! — Костя с мрачным видом попробовал отнять коробочку. Но Маша была начеку и быстро отпрыгнула в сторону. — Отдай, я тебе сказал!

— И не подумаю! А почему ты не можешь эту безделушку мне подарить? А ну, давай выкладывай все на чистоту, иначе я покажу эту вещицу маме. Пусть она разбирается с тобой!

— Только не надо сюда еще и маму приплетать! — разозлился Костя.

Тяжело вздохнув, он рассказал Машке всю правду.

1615 год

Густав Даниэльсон с улыбкой наблюдал за дочкой брата, жизнерадостно лепечущей

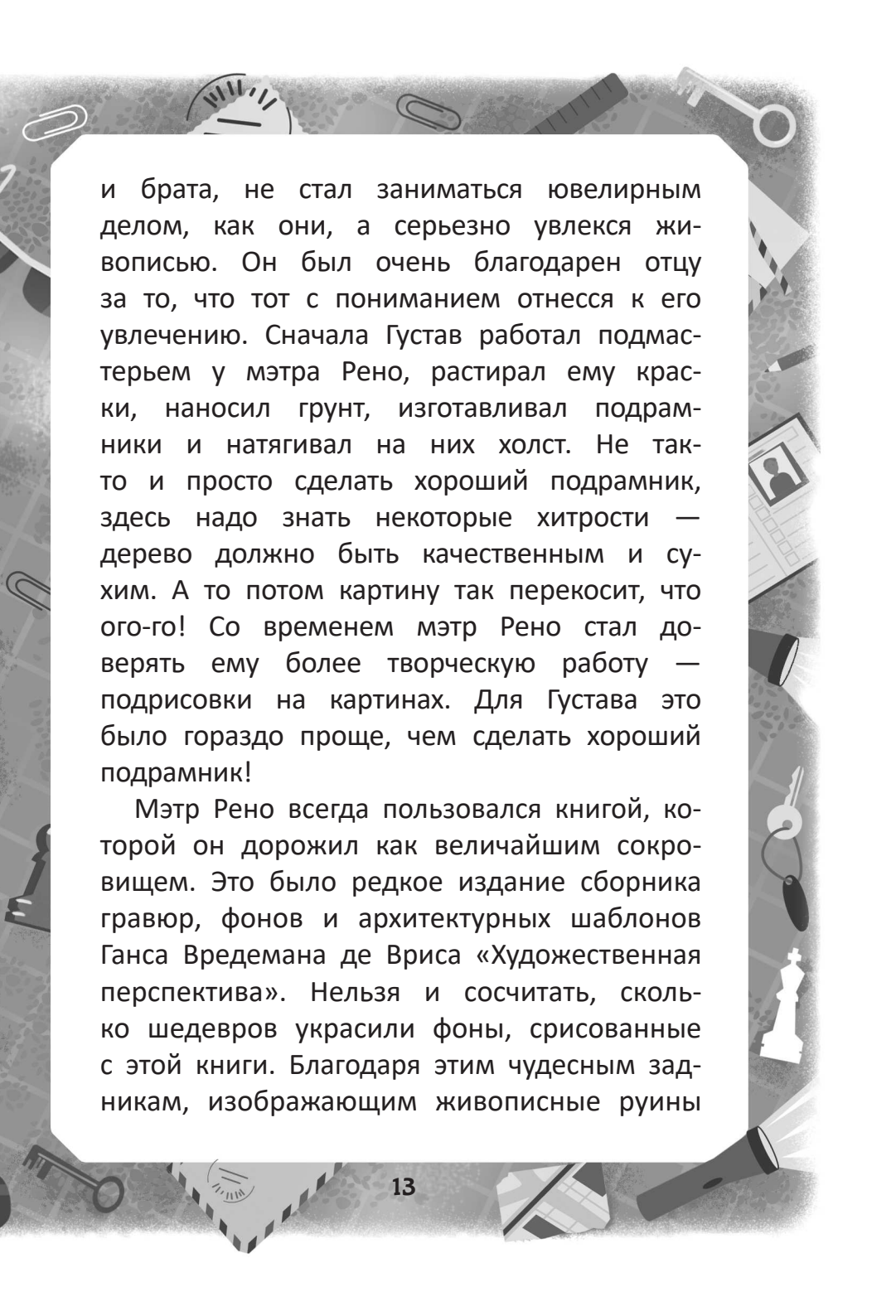
что-то непонятное в своей колыбельке. Юноша вздохнул украдкой.

Маленькая Лиззи вполне могла бы быть его дочерью. Но его родители и родители Одетт распорядились иначе. Для них он оставался прежним мальчишкой Густы — вечно перепачканным в красках подмастерьем мэтра Рено. Его возраст был против него. Девушка в пятнадцать лет — уже невеста, а вот жених должен быть постарше. Поэтому мужем красавицы Одетт стал его старший брат Эдгар. В свои восемнадцать он уже работал на равных с отцом в мастерской.

На их свадьбе Густав сидел, опустив глаза, так как не мог спокойно смотреть на бледное лицо Одетт. В голове была только одна мысль: «Значит, не судьба». Нужно было жить дальше, и Густы, превозмогая силы, жил.

Между братьями не было вражды. Густав смиренно принял родительский вердикт, хоть и страдал в глубине души. Все же это его родной брат достался Одетт, а не какой-нибудь пришлый толстосум.

Густав так и не пошел по стопам отца

и брата, не стал заниматься ювелирным делом, как они, а серьезно увлекся живописью. Он был очень благодарен отцу за то, что тот с пониманием отнесся к его увлечению. Сначала Густав работал подмастерьем у мэтра Рено, растирал ему краски, наносил грунт, изготавливал подрамники и натягивал на них холст. Не так-то и просто сделать хороший подрамник, здесь надо знать некоторые хитрости — дерево должно быть качественным и сухим. А то потом картину так перекосит, что ого-го! Со временем мэтр Рено стал доверять ему более творческую работу — подрисовки на картинах. Для Густава это было гораздо проще, чем сделать хороший подрамник!

Мэтр Рено всегда пользовался книгой, которой он дорожил как величайшим сокровищем. Это было редкое издание сборника гравюр, фонов и архитектурных шаблонов Ганса Вредемана де Вриса «Художественная перспектива». Нельзя и сосчитать, сколько шедевров украсили фоны, срисованные с этой книги. Благодаря этим чудесным задникам, изображающим живописные руины

или фантастические пейзажи, которые Густав старательно копировал на заказанные клиентами полотна, картины художника пользовались большим спросом.

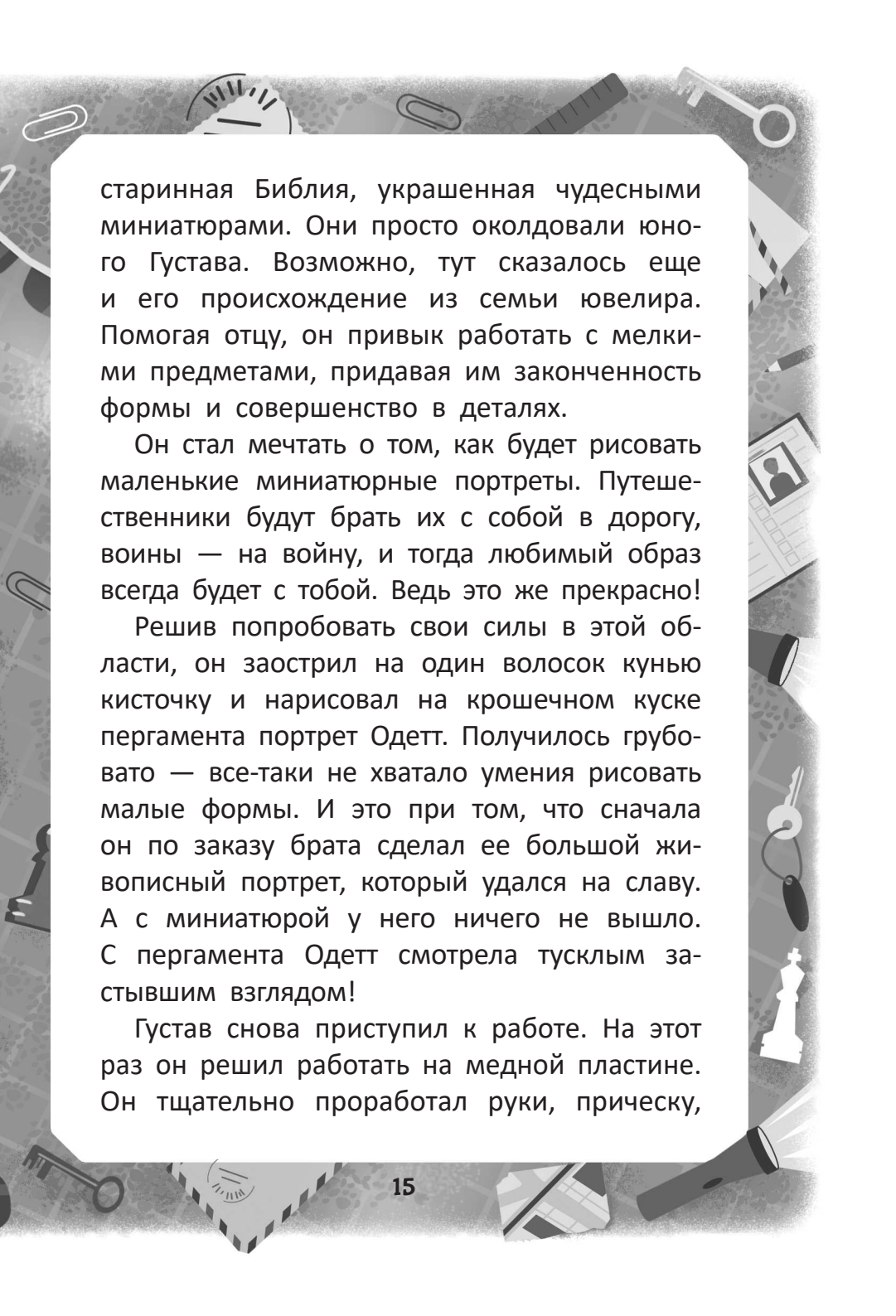
Незаметно пролетели пять лет учения. За это время он во многом преуспел. В последнее время старик частенько поручал Густаву заканчивать портреты вместо него.

У старого живописца не было детей. Жена давно умерла, вот так и получилось, что юный подмастерье заменил ему семью.

После смерти мастера Густав с изумлением узнал, что стал его наследником. Хотя, по правде говоря, особым богатством там и не пахло. Какое-то время ученик продолжал дело старика Рено — писал на заказ портреты купцов и купчих, местных дворян. Но Руан — это не Париж, тут особо не развернешься. Да и желания такого у молодого мастера не было. К этому времени он четко осознал две вещи. Во-первых, он все еще любит Одетт. Нет, не правильно. Он еще сильнее, чем прежде, любит Одетт. И, во-вторых, он больше не хочет писать портреты.

Его привлекла миниатюра. У мэтра была

старинная Библия, украшенная чудесными миниатюрами. Они просто околдовали юного Густава. Возможно, тут сказались еще и его происхождение из семьи ювелира. Помогая отцу, он привык работать с мелкими предметами, придавая им законченность формы и совершенство в деталях.

Он стал мечтать о том, как будет рисовать маленькие миниатюрные портреты. Путешественники будут брать их с собой в дорогу, воины — на войну, и тогда любимый образ всегда будет с тобой. Ведь это же прекрасно!

Решив попробовать свои силы в этой области, он заострил на один волосок кунью кисточку и нарисовал на крошечном куске пергамента портрет Одетт. Получилось грубовато — все-таки не хватало умения рисовать малые формы. И это при том, что сначала он по заказу брата сделал ее большой живописный портрет, который удался на славу. А с миниатюрой у него ничего не вышло. С пергамента Одетт смотрела тусклым застывшим взглядом!

Густав снова приступил к работе. На этот раз он решил работать на медной пластине. Он тщательно проработал руки, прическу,